

Самым удивительным для Цзин Цюя стало то, что в отряде собирателей он обнаружил женщину по имени Му, чьи руки были невероятно ловкими. Когда он учил её лепить чаши и тарелки, она схватывала всё на лету.

Не только училась она быстро, но и созданные ею чаши и тарелки были идеально круглыми и пропорциональными, почти не уступая тем, что делал сам Цзин Цюй.

Пока Юй всё ещё учился делать чаши, Му уже освоила их и начала учиться лепить чайники. К тому времени, когда Юй только начал делать чайники, Му под руководством Цзин Цюя уже приступила к созданию больших глиняных чанов!

Цзин Цюй смотрел на Му с восхищением, сожалея, что не предложил научить их делать керамику раньше.

Он предполагал, что все они впервые сталкиваются с керамикой, и их уровень будет примерно одинаковым. Он и представить не мог, что среди них окажется настоящий гений!

Сам он был лишь человеком, склонным к технике, но такой человек, как Му, в его времена, с теоретической поддержкой, мог бы стать настоящим мастером ручного труда!

Увидев, что Му собирается делать глиняные чаны, Цзин Цюй поделился с ней всеми своими секретами, позволив ей экспериментировать и учиться на практике.

Тем временем он с помощниками вытащил обожжённые кирпичи и, затратив немало усилий, построил специальную круглую печь для обжига керамики.

Круглая печь, также известная как печь-мантоу, была древним методом обжига керамики. Она состояла из дверцы, топки, камеры и дымохода.

Её конструкция была сложнее, чем у примитивных печей, и строительство заняло больше времени. К счастью, у них были серые кирпичи, что делало печь долговечной.

Цзин Цюй видел такие печи, но никогда не строил их сам. Пока он изучал и экспериментировал, строительство заняло около трёх часов.

К тому времени Му уже закончила свой глиняный чан, причём он был не только целым, но и выше, и шире, чем тот, что сделал Цзин Цюй.

Примерно полтора метра в высоту и метр двадцать в диаметре! Он напоминал чан Цзин Цюя, но был заметно больше, с гораздо большим объёмом.

Цзин Цюй стоял перед огромным чаном, созданным Му, и был поражён. Он сам смог сделать большой глиняный чан, что было вполне ожидаемо.

Хотя процесс был сложным и тернистым, он всегда был уверен в своих способностях к керамике, ведь у него была база, хоть и слегка заржавевшая.

Ведь он когда-то учился делать бело-голубой фарфор в Цзиндэчжэне! Но Му делала всё исключительно на талант, без малейших теоретических знаний или опыта.

Это был не просто мастер ручного труда — если бы она жила в его времена и получила достаточно теории и практики, она могла бы стать настоящей легендой!

Обнаружив такого таланта, Цзин Цюй поручил Му задачу создания чанов и котлов, а сам

занялся разработкой печи.

Глиняные котлы и чайники были лёгкими, и если бы у них была печь, они могли бы готовить и кипятить воду прямо в пещере, не выходя наружу даже в сезон холодов, избегая ветра и холода.

Е увидел, как Цзин Цюй задумчиво мнет комок глины, сел рядом с ним на доску.

— Цзин, можно ли сделать оружие?

Цзин Цюй покачал головой.

— Нет, керамика хрупкая и легко ломается... — он запнулся. — А нет, погоди, кажется, можно!

Хотя керамика хрупкая, она очень твёрдая, и осколки могут быть острыми, способными порезать или даже проткнуть кожу.

Керамические ножи работают по тому же принципу — они очень острые, в несколько раз острее обычных металлических лезвий, и не тупятся, не требуя заточки.

Однако керамические ножи легко ломаются, и их можно использовать только для нарезки овощей, но не для рубки костей. Но поскольку он никогда не делал оружия, нужно было поэкспериментировать.

Он немного подумал.

— Когда эта партия керамики будет обожжена, посмотри, есть ли осколки, которые можно попробовать. Осколки керамики могут быть очень острыми.

Е с одобрением кивнул, глядя на различные формы керамики, с нетерпением ожидая результата.

Круглая печь была построена и готова к использованию, а керамика, сделанная отрядом собирателей, уже высохла. Они отобрали треснувшие и повреждённые изделия, которые могли развалиться при обжиге.

Остальные, целые, были отложены в сторону, ожидая начала обжига.

Всё было готово, оставалось только ждать.

Когда начали загружать печь, Шань с охотниками пришёл помочь. Увидев высохшие и сформированные чаши, тарелки и чайники, он не мог скрыть восхищения.

— Это всё сделано из глины? Как глина может превратиться в такое?

Он смотрел на них с растущим удивлением, не в силах удержаться от того, чтобы не потрогать их.

— После обжига их можно будет использовать? Они такие тонкие, странно, но кипятить воду и варить мясо в них будет быстрее, чем в каменных котлах!

Фэн, глядя на глиняный котел в руках Шаня, тоже был в восторге и кивал в знак согласия.

— Они красивее каменных котлов из Племени Земли. Когда мы поедem на ярмарку, мы сможем

обменять их на большее количество зверей Ме-ме!

Глаза Шаня загорелись, и они с Фэном, держа в руках ещё не обожжённые глиняные котлы, уселись рядом с навесом, где сушилась керамика, и начали обсуждать предстоящую поездку за солью.

Они решили взять с собой глиняные котлы, а не каменные, так как они легче и удобнее для переноски, а обменять их можно будет на большее количество товаров! Это было невероятно выгодно!

Кроме того, в их племени были выделанные шкуры, которые были мягче и теплее, чем у Племена Зеленой Травы.

Они точно смогут обменять их на столько соли, что её хватит на весь племя! Чем больше они говорили, тем больше воодушевлялись.

Сначала они обсуждали керамику, затем шкуры и плетёные корзины, а потом перешли к одежде и сумкам из листьев дерева Мянмянь.

Они говорили без остановки, и казалось, что в их племени теперь полно ценных вещей, которые можно обменять на соль.

Теперь им не нужно было волноваться, как раньше, когда отряд отправлялся за солью, и всё племя переживало, что соли не хватит.

Они так увлеклись обсуждением, что чуть не подрались из-за того, кто поведёт отряд за солью в сезон ветров.

Цзин Цюй, слушая их, с сожалением покачал головой.

— Вождь... сначала положите котел в печь, а потом обсуждайте обмен соли, хорошо?

Шань, будто очнувшись, понял, что до сих пор держит котел в руках, и, засмеявшись, сам положил его в печь.

Затем он отдал приказ, и все тщательно загрузили керамику в печь, ожидая, когда её запечатают и разожгут огонь.

Мысль о том, что после обжига керамика принесёт им столько соли и других ценных вещей, наполнила Шаня энтузиазмом.

Он был настолько взволнован, что даже поручил Фэну вести охотников, а сам решил лично наблюдать за печью, чтобы первым увидеть результат обжига.

Многие в племени разделяли его чувства, ведь охотники никогда не видели керамику.

Увидев, как красивы глиняные заготовки, они стали ещё более любопытными, желая увидеть, как они будут выглядеть после обжига.

Все стремились получить задание рубить дрова или следить за огнём, а некоторые даже заявляли, что готовы не спать три дня, лишь бы наблюдать за печью и поддерживать огонь.

Цзин Цюй, видя это, с улыбкой поручил отряду собирателей продолжать делать керамику, а охотникам — отправиться за яйцами уток.

Озёрные утки, должно быть, почувствовали неладное, ведь если собиратели просто собирали яйца, то охотники действовали иначе.

Среди охотников было много воинов, и они были быстры.

Собирая яйца, они заметили уток, и, как истинные охотники, не смогли удержаться, чтобы не поймать их.

Е, будучи воином начального уровня, мог поймать даже внезапно атакующую змею, не говоря уже об утках — он ловил их с лёгкостью.

Он хватал их за шею и мгновенно сворачивал её, действуя быстро и без лишних движений.

Пойманные утки даже не успевали издать крик, мгновенно превращаясь в добычу.

Из-за такой скорости они не вызывали паники среди остальных уток, лишь небольшое беспокойство.

Но озеро было большим, и утки не проявляли особой бдительности, продолжая спокойно плавать, несмотря на исчезновение собратьев.

Пойманных уток решили приготовить на обед. Они ещё не привыкли ошпаривать их кипятком перед тем, как ощипывать, и просто вырывали перья, оставляя кровавые следы.

Некоторые перья оставались в коже, и при жарке распространялся неприятный запах гари, вероятно, придавая мясу вкус перьев.

Цзин Цюй подумал: «Лучше я продолжу есть жареные утиные яйца — хотя бы они чистые внутри».

Многие разделяли его мнение, считая, что мясо зверя Га-га невкусное, и его трудно ощипывать.

К тому же, после снятия кожи, перья всё равно оставались, и мясо было практически бесполезным!

<http://bllate.org/book/16898/1556707>